

Юань Чэнси сама не понимала, как всё дошло до такого.

Она даже не осмелилась вернуться в конференц-зал, придумав предлог, чтобы улизнуть, лишь бы Ци Шо не спросил её мнения прямо сейчас. Конечно, она прекрасно знала, что Бай Ли хочет сыграть Линь Чжиняня.

Несколько лет назад, когда Юань Чэнси писала этот роман, она ни о чём не задумывалась — ей просто хотелось дать волю фантазии и сочинить историю в духе классического, «древнего» любовного романа с обилием драматических клише: типичный властный красавец-президент и нежный юноша из маленького городка, чья любовь полна жестокости и страсти. Если бы правила сайта не запрещали описывать всё, что ниже шеи, это была бы самая настоящая история о принуждении!

И хотя она была уверена, что все персонажи вымышлены и не имеют прототипов, теперь, когда книгу решили экранизировать, стоило Юань Чэнси вспомнить образ Линь Чжиняня, как перед глазами тут же возникало знакомое прелестное лицо.

Никто не подходил на эту роль лучше, чем Бай Ли!

Вот только она не ожидала, что актёрское мастерство Бай Ли окажется настолько хорошим. За короткую пробную сцену он так убедительно сыграл глупого и ядовитого антагониста Вэнь Юньцина, что заставил сопереживать персонажу даже её, автора. Ей нестерпимо захотелось написать дополнительную главу с альтернативным сюжетом. Неудивительно, что Ци Шо захотел утвердить его на месте.

Так нельзя.

Юань Чэнси посмотрела на Цзян Шивэй:

— Компания «Цзюйсин Энтертейнмент» прислала вам сценарий для роли Вэнь Юньцина?

Всё ещё не решено окончательно, шанс всё изменить есть!

— Но на этом этапе съёмочная группа рассылала всем агентствам сценарий для роли Линь Чжиняня.

Юань Чэнси пояснила:

— Вэнь Юньцин появляется в сюжете позже, с ним нет такой спешки. Даже если искать актёра после начала съёмок, график не пострадает. Вот я и удивляюсь, почему вы пришли пробоваться именно на Вэнь Юньцина.

Нежный и холодный, как цветок белого сандала, Бай Ли вмиг превратился в маленькую розочку с острыми шипами, а слёзы, стоявшие в глазах, тут же покатались по щекам:

— Сестрица Чэнси... я могу сыграть сцену с подмешиванием снадобья и неудачной попыткой близости, но я не могу принять, что Ци Шо будет меня ненавидеть! У-у-у, я не хочу это играть!

Можно было представить, как сильно страдал Бай Ли, когда Ци Шо подыгрывал ему в этих сценах.

Разумеется, подобные крайние мысли отчасти объяснялись тем, что Юань Чэнси смотрела на Бай Ли через призму любви «близкой подруги к младшему брату». Но раз уж это её произведение, никто не понимал её «родное дитя» лучше, чем она сама.

Цзян Шивэй кивнула, заодно бросив взгляд на всё ещё огорчённого Бай Ли:

— Эта роль ему совсем не подходит. Я хотела сразу отказаться, но... сама понимаешь, когда рядом Ци Шо, он просто не мог не попробовать.

Боялась она лишь того, что даже привыкшая говорить колкости Бай Тань, узнав об этом, не выдержит и пожалеет своего глупого братишку.

Слово «попробовать» было лишь мягкой формулировкой: Бай Ли готов был работать бесплатно, лишь бы его немедленно упаковали и отправили на съёмочную площадку.

Юань Чэнси приложила ладонь ко лбу.

Цзян Шивэй понятия не имела, как всё обстоит на самом деле, думая, что всех пригласили на пробы одинаково. Выходит, только их компания получила сценарий для другого персонажа?

— Я пойду к Линь Шутуну, — Цзян Шивэй разозлилась. — «Цзюйсин» что, издевается? И почему именно над нами?

Среди первой группы актёров не было никого, кто пришёлся бы Юань Чэнси по душе больше, чем Бай Ли. Если в итоге на роль Линь Чжиняня возьмут того, кто во всём уступает Бай Ли, то проект можно считать провальным — зрители просто не выдержат такого несоответствия.

Бай Ли, увидев Юань Чэнси, почувствовал, что встретил родного человека, перед которым не нужно притворяться.

— Не надо! — Бай Ли, забыв о своей печали, поспешил остановить Цзян Шивэй, собиравшуюся к выходу. — У нас нет с ними конфликтов, вряд ли это целенаправленная травля. Скорее всего, где-то произошла ошибка.

Юань Чэнси проигнорировала тот факт, что Бай Ли явно на стороне «чужаков», и кивнула:

— Я тоже думаю, что в каком-то звене произошла ошибка. Сегодня прослушивание шло весь день, но окончательных решений ещё нет, через несколько дней будет ещё один тур. Давай

поступим так: я переговорю с ними и предложу, чтобы Сяо Ли в следующий раз попробовался на роль Линь Чжиняня. До начала съёмок полмесяца, им тоже невыгодно затягивать.

Услышав это, Бай Ли перестал грустить и тут же превратился в безобидный цветочек:

— Правда? А может, попробуем прямо сейчас? Я уже выучил весь текст! Ради роли Линь Чжиняня я готов отказаться от гонорара!

— Ты...

Дон-дон-дон.

Юань Чэнси осеклась и обернулась к двери, нахмурившись.

— Кто?

Она не ожидала, что кто-то может подойти, поэтому не особенно понижала голос. Если недоброжелатели услышат их разговор и воспользуются этим, проблем не оберешься.

Человек за дверью вошёл внутрь. Глядя на Юань Чэнси и Цзян Шивэй, которые, словно наседки, загородили собой Бай Ли, не давая его разглядеть, вошедший с деланной улыбкой произнёс:

— Простите, что беспокою. Я тут кое-что уронил, вернулся забрать.

Он подобрал с дивана наушники, демонстративно показал их, чтобы доказать свою честность, и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Юань Чэнси, наученная горьким опытом, подошла и открыла дверь. В коридоре никого не было, что позволило ей на секунду выдохнуть. Возможно, она судила по себе, но в индустрии развлечений бдительность никогда не бывает лишней.

— Звукоизоляция здесь не очень хорошая, — Юань Чэнси знала, что сегодня народу много, и несколько компаний делят одну комнату отдыха, но сама она, кроме Бай Ли, ни за кем не следила и артистов не знала. Пришлось спросить у Цзян Шивэй: — Ты его узнала?

— Артист из «Хуэйсе Энтертейнмент», зовут Чжэн Синцань.

— И что он за человек?

Цзян Шивэй вспомнила, как ранее в этой же комнате Чжэн Синцань огрызнулся на Ван Дуна, намеренно задевая Бай Ли.

— Ничего хорошего.

Юань Чэнси: «...»

— Ничего страшного, мы пришли на пробы с чистой совестью, нам нечего бояться, — узнав, что может ещё раз попробовать получить роль Линь Чжиняня, Бай Ли мгновенно просиял. — Бывает, что роль дают только после десятка проб. Я всего раз оступился, но это ещё можно исправить!

Цзян Шивэй и Юань Чэнси одновременно выдохнули. Настроение Бай Ли заботило их куда больше, чем сама роль.

Юань Чэнси не могла отсутствовать долго, впереди ждали другие актёры.

— Ладно, я возвращаюсь, ждите моего звонка.

— Хорошо!

Увидев, что Юань Чэнси спокойно вернулась на своё место, Ци Шо повернулся к ней:

— Мы только что обсудили, что Бай Ли весьма неплох. Что скажет сценарист Юань?

Юань Чэнси держалась гораздо увереннее, чем прежде. Она взяла ручку и поставила сотню баллов напротив имени Бай Ли в списке.

— Я тоже считаю, что он подходит. Но, может, стоит дать ему возможность попробовать на роль Линь Чжиняня?

— О? — Ци Шо изобразил лёгкое удивление. — Вы считаете, что эта роль подходит ему больше?

Юань Чэнси кивнула:

— Линь Чжинянь и Вэнь Юньцин — сводные братья. Думаю, Бай Ли лучше справится с ролью Линь Чжиняня. Впрочем, это лишь моё скромное мнение, а окончательное решение зависит от его игры и вашего вердикта, уважаемые коллеги и руководство.

После слов Юань Чэнси высокопоставленные лица призадумались. Действительно, среди всех сегодняшних претендентов Бай Ли был самым красивым и обладал особенным темпераментом. Тратить его на роль злодея-второстепенного персонажа казалось расточительством. Почему бы не дать ему шанс?

— А что, неплохая мысль. Давайте попробуем.

— Согласен, актёрская игра у этого парня достойная, думаю, он справится.

— И внешне он хорош, рядом с господином Ци они будут смотреться очень гармонично.

Ци Шо боковым зрением взглянул на того, кто это сказал, и уголки его губ слегка дрогнули.

Линь Шутун не сводил глаз с Ци Шо, не пропустив этого едва заметного выражения лица. Ему показалось, что ответ на мучивший его вопрос наконец найден.

— Хорошо, раз все согласны, пригласим господина Бая попробовать на роль Линь Чжиняня.

Сказав это, Ци Шо обернулся и встретился с многозначительной улыбкой Линь Шутуна.

— У режиссёра Линя есть другие предложения?

— Ну что вы, какие могут быть предложения! — Линь Шутун взмахнул рукой, многозначительно глядя на Ци Шо. — Раз уж господин Ци всё так чётко спланировал, у меня нет никаких возражений!

Ци Шо пропустил шпильку мимо ушей и повернулся к сотруднику, отвечавшему за координацию:

— Пожалуйста, отправьте Бай Ли приглашение на прослушивание для роли Линь Чжиняня. Не забудьте включить его в список на второй тур через два дня.

— Есть.

Это был лишь небольшой эпизод, прослушивание продолжалось. Хотя актёры сменяли друг друга, содержание проб оставалось прежним, и все присутствующие заметно устали.

Последний новичок, едва войдя в зал, увидел, что руководство один за другим подавляет зевоту. Его сердце упало, но, к счастью, Ци Шо, сидевший в центре, не выказал ни капли нетерпения и даже сам предложил подыграть ему в сцене. Это придало парню сил, и он выдал лучшее выступление в своей жизни.

Хотя результат сразу не объявили, сразу после ухода новичок опубликовал пост в социальной сети:

«Сегодня встретил учителя Ци Шо. В жизни он невероятно добрый, простой и красивый, никакой звёздной болезни. И неважно, каким будет результат, я уже счастлив, что мне

довелось с ним сыграть!»

Подписчиков у него было немного, но упоминание имени Ци Шо быстро привлекло толпу зевак. В основном, это были фанаты Ци Шо. Поделаться было нечего: их кумир редко появлялся в соцсетях, и им приходилось собирать крупинцы информации о нём повсюду.

И хотя отношение фанатов к участию Ци Шо в «Птицах на том берегу» было разным, они не скупились на похвалу в адрес своего идола и вовсю рекламировали его в комментариях — атмосфера была очень дружелюбной.

Линь Шутун тоже следил за обсуждениями первого тура прослушиваний. Увидев пост новичка по имени Вэй Цзюньхао, он едва сдержался, чтобы не плюнуть.

Ци Шо добрый?

Да его все вокруг просто обвели вокруг пальца!

<http://bllate.org/book/22088/2296884>